

КАТОЛИЦИЗМ И ЕВРОПЕЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ОТ РЕЛИГИОЗНОГО КОРПОРАТИВИЗМА К АКАДЕМИЧЕСКОМУ СООБЩЕСТВУ*

В. Д. Дмитриева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

С. Е. Кондратенко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Университет является европейским институтом *par excellence*. Возникнув в эпоху зрелого Средневековья, он по сей день остается важнейшим типом учебного заведения, задающим паттерны развития высшего образования на Западе. За прошедшие столетия университет, судьба которого на этапе становления находилась в неразрывной связи с христианской традицией, претерпел значительные трансформации. В ходе институционализации национальных государств произошло снижение роли католической церкви в университетской жизни. Европейское образовательное пространство начало приобретать светские (и даже секулярные) черты. Если в средние века католический универсализм создавал благоприятные условия для международной кооперации учебных заведений, то в XVIII–XIX вв. университеты оказались подвержены национализации. Лишь после Второй мировой войны идея воссоединения Европы, воплощенная в проекте европейской интеграции, маркировала необходимость сотрудничества как светских, так и религиозных учебных заведений. Одновременно это актуализировало проблематику гармоничного взаимодействия церкви и государства, в том числе по вопросам образования. Данная статья посвящена рассмотрению основных вех истории и текущего состояния отношений европейских университетов и католицизма. В статье проводится анализ документов Святого престола и современных классификаций, отражающих вариативность католических университетов. Особое внимание уделяется секуляризации как продолжительному и характерному прежде для Европы процессу разделения религиозной и политической сфер, который сопровождался выведением религии из публичного пространства, а теологии — из учебных планов. Авторы приходят к выводу о том, что секуляризация выступает ключевым фактором изменения университетской идентичности от религиозного корпоративизма к академическому сообществу.

Ключевые слова: католицизм, государство, университеты, Европа, религиозные корпорации, академическое сообщество, высшее образование, образовательная политика, теология, секуляризация.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01601, <https://rscf.ru/project/23-28-01601/>.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУ «ДВУХ МЕЧЕЙ»

Первым университетом, который объединил в себе характеристики места проживания большой группы ученых (*universitas*) и учебного центра (*studium generale*), стал основанный в 1088 г. Болонский университет. Однако сам термин «университет» начал применяться лишь в 1221 г. в Париже. Средневековый университет — это корпорация, объединяющая профессоров и студентов (парижская модель) или только студентов (болонская модель) и ставящая своей целью защиту их интересов, политических свобод и экономического положения. На практике университеты противостояли: 1) местным церковным властям (епископам), стремившимся подчинить университетских преподавателей-клириков; 2) светским правителям, желавшим получить контроль над корпорацией, приносившей доход и престиж их королевствам; 3) городским коммуна. Последний пункт связан с возникавшими конфликтами и столкновениями между локальными сообществами и университетами, которые состояли из представителей разных социальных слоев и действовали интернационально. Дополнительным фактором мобильности профессоров и студентов была общность языка (латынь), а также признание ученых степеней по всей Европе.

Средневековый университет занимал промежуточное, а зачастую посредническое положение между светской и духовной властями. Это предоставляло университетской корпорации определенную свободу действий, но не могло обеспечить ее полную независимость. Первые привилегии были дарованы Парижскому университету папой Целестином III в 1194 г., а утверждение автономии осуществлено Иннокентием III и Григорием IX. Защита от притязаний светских правителей привела к возрастанию влияния Святого престола на жизнь университетов, сделав их религиозными корпорациями. Как следствие, богословский факультет получил более высокий статус по сравнению с юридическим, медицинским и факультетом искусств [Жильсон, 2010, с. 296; Ле Гофф, 2008, с. 186–192; Ле Гофф, 2003, с. 57–65].

Важно отметить, что в средние века Парижский университет пользовался наибольшим авторитетом среди учебных заведений. Медиевист Э. Жильсон выделяет три группы причин, обусловивших его возвышение [Жильсон, 2010, с. 296–300]:

1. Специфика среды, с XII в. пережившей интеллектуальный расцвет. Париж, в котором преподавали известные учителя (в частности, Пьер Абеляр), стал местом притяжения студентов со всей Европы.

2. Прямое покровительство как королей Франции, заинтересованных в процветании столицы и распространении своего влияния, так и папской власти, стремившейся направить университет в русло религиозных исследований. Вмешательство Святого престола гарантировало Парижскому университету лидерство в средневековом образовательном пространстве.

3. Развитие парижской теологической школы, катализатором которого выступила рецепция аристотелизма, а квинтэссенцией — схоластические труды Альберта Великого и Фомы Аквинского.

Таким образом, в Европе начала XIII в. образовательная функция, которая со времен Карла Великого, способствовавшего расширению сети монастырских школ, являлась прерогативой церкви, перешла в ведение университетов. Во многом благодаря поддержке Святого престола, видевшего в корпорации, полностью состоявшей из лиц духовного сана, опору в борьбе со светской властью и в распространении «нового» канонического права (папских декреталий), интеллектуалы прочно закрепились в городской среде [Ullmann, 2008, p. 169–170].

Спустя несколько столетий характер взаимоотношений университетов и католической церкви претерпел значительные трансформации. Одним из важнейших итогов Реформации стала утрата папством возможности проводить автономную образовательную политику на территории (национальных) государств. Постепенно контроль над большей частью высших учебных заведений Европы перешел в руки светской власти. Бог оказался вытеснен из университетских аудиторий, что означало принятие гносеологической позиции, согласно которой истина может быть открыта лишь при помощи человеческого разума. Как резюмировал Г. Дж. Берман, «преподаватели, студенты и администраторы университета видят теперь в себе членов не религиозного сообщества, а сообщества академического, названного в честь греческого героя Академа» [Берман, 1999, с. 374–375].

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ, ИЛИ ИСТОРИЯ МОИХ БЕДСТВИЙ

Повествование о судьбе европейских университетов от Реформации до наших дней рискует уподобиться в своей тональности известному автобиографическому произведению Пьера Абеляра. Однако в данном случае «История моих бедствий» связана не с личным восприятием, но с общим нарративом секуляризации.

Предваряя рассмотрение событий, оказавших влияние на развитие высших учебных заведений Европы, необходимо сделать несколько ремарок.

Во-первых, начало диверсификации университетского образования было положено уже в средние века. На рубеже XIII–XIV вв. возникли коллежи, основанные благотворителями для помощи выходцам из менее обеспеченных слоев общества. Данные учреждения объединяли студентов из одной местности и были ориентированы на изучение конкретной дисциплины. Наряду с университетами коллежи способствовали формированию содружеств выпускников, занимавших высокие позиции в социальной иерархии. Во Франции ярким примером этому служат легисты — королевские юристы, труды которых посвящены апологии светской власти. Во времена Филиппа IV Красивого деятельность легистов была направлена на утверждение автономии государственных целей и обоснование идеи независимой галликанской церкви [Ле Гофф, 2008, с. 192–193; Кондратенко, 2017, с. 131, 141].

Во-вторых, именно в университетской среде сформировались концепции, изменившие характер европейского высшего образования. Во второй половине XIII в. рецепция аристотелизма привела к разработке теории двойной истины — признания не только авторитета Священного Писания и учения церкви,

но и возможности рационального познания. Это способствовало разделению веры и разума, теологии и философии и, как следствие, развитию светской политической аргументации. К середине XV в. ведущие гуманисты начали получать должности в итальянских университетах. Новым профессорам был присущ критический подход к устоявшимся способам постижения мира, что способствовало модификации проводимых исследований, включая изучение произведений на языках оригинала для лучшего понимания контекста. Впоследствии гуманистическая методология применялась профессором библеистики М. Лютером. Написанные им 95 тезисов изначально позиционировались как академическое упражнение (диспут), однако приобрели характер религиозно-политического манифеста, получившего поддержку преподавателей немецких учебных заведений. В связи с этим формула протестантского теолога Б. Меллера «Без гуманизма нет Реформации» может быть дополнена утверждением «Без университетов нет Реформации» [Кондратенко, 2017, с. 132–133; Grendler, 2004, p. 12–18].

Обобщим вышесказанное: изменения в характере отношений католицизма и европейских университетов происходили постепенно и не были инициированы исключительно деятелями Реформации. Этот тезис косвенно подтверждается эволюцией академического знания. Лишь к концу XVII в. мыслители смогли сформулировать чисто рациональную политическую теорию, отсылающую к естественным потребностям людей. Отказ от религиозно-политической аргументации был осуществлен значительно позже. В XIX — начале XX в. существование Бога было «заключено в скобки» — объявлено вопросом, который не может быть ни подтвержден, ни опровергнут наукой [Гуторов, 2023, с. 592–593].

Среди ключевых событий, поставивших под сомнение возможность католического высшего образования в Западной Европе, традиционно выделяют: 1) Реформацию и последовавшие за ней религиозные войны; 2) Просвещение, основной постулат которого о верховенстве человеческого разума, в том числе над верой, был использован при национализации учебных заведений; 3) Великую французскую революцию и создание «наполеоновской» модели университетов, ориентированной на профессиональную подготовку студентов и находящейся под контролем государства; 4) секуляризацию — снижение роли религии в общественной жизни, которое значительно ускорилось к 1960-м годам на фоне урбанизации, индустриализации и иных модернизационных процессов. В свою очередь, в Центральной и Восточной Европе деятельность католических образовательных учреждений оказалась затруднена в силу произошедшего в 1054 г. разрыва между католической и восточной православной церквями. В XX в. наибольшую угрозу для религиозных университетов в этой части региона представляла политика секуляризации, проводимая социалистическими режимами [Identity and Internationalization..., 2018, p. 186].

Обратимся к рассмотрению основополагающих трансформаций, характеризующих сферу высшего образования XVI — конца XX в.

Важнейшим итогом Реформации стало разрушение католического универсализма и возникновение христианских деноминаций, каждая из которых стремилась получить доступ к преподавательской деятельности. Восприятие обра-

зования в качестве возможности распространения «истинной веры» привело к повышению престижа университетов, а также к увеличению их численности и конфессиональной вариативности. Университеты получили статус площадки для полемики между сторонниками Реформации и Контрреформации, аргументация которых имела отчетливые политические коннотации. Как следствие, светские власти оказались заинтересованы в усилении контроля над высшими учебными заведениями. Многие протестантские университеты были основаны по инициативе политических лидеров и воспринимались в качестве институтов, связанных не столько с христианской верой, сколько с интересами зарождающихся национальных государств. Католицизм, напротив, стремился к централизации управления образовательными учреждениями — в 1564 г. была издана папская булла, подтверждавшая подчинение ученых церкви. Практическая реализация взглядов Святого престола оказалась возложена на созданный в 1540 г. орден иезуитов [A History of the University..., 1996, p. 116–121; Glanzer, 2011, p. 171–172].

Влияние университетов начало снижаться в XVII в., что было обусловлено рядом факторов: разрушениями Тридцатилетней войны и Английской революции, эпидемиями и голодом в Северной Италии, внутренними проблемами, включая косность схоластической традиции и столкновения студентов с горожанами. Однако ключевую роль в обозначенном процессе сыграла конкуренция между высшими учебными заведениями. Рост количества и разнообразие образовательных учреждений негативно сказались на позициях университетов. В частности, в католической Европе большую популярность среди студентов приобрели религиозные школы, где преподавалась лишь часть университетской программы, а акцент был сделан на развитии профессиональных навыков. Многие подобные школы были основаны Обществом Иисуса: к 1599 г. по всей Европе насчитывалось 245, к 1679 г. — 578 учебных заведений для студентов-мирян. В 1561 г. все иезуитские школы получили право присуждения ученых степеней, а с 1570-х годов усилия Общества Иисуса оказались направлены на создание сети образовательных учреждений для представителей знати. В отличие от университетов, школы-интернаты иезуитов и иных религиозных орденов предлагали дисциплинированное и жестко структурированное образование, что позволило им стать «кузницей» европейской элиты того времени [Grendler, 2004, p. 23–27].

В отношении университетов члены Общества Иисуса восприняли три критических замечания, выдвинутых итальянским гуманистом Франческо Петраркой: 1) отсутствие в учебных планах «литературных» предметов; 2) безразличие к духовному и физическому развитию студентов; 3) отстраненность от вопросов социально-политического устройства и общего блага. Практическим следствием стал акцент на подготовку иезуитами выпускников, владеющих жанром публичных выступлений, умеющих приспосабливаться к новым условиям и готовых взять на себя руководящую роль. В 1551 г. исполнительный секретарь Игнатия Лойолы Хуан Альфонсо де Поланко очертил пятнадцать целей иезуитского образования. Последняя из них была направлена исключительно на общее благо: «Те, кто сейчас всего лишь студенты, вырастут пастырями, чинов-

никами, отправителями правосудия и займут другие важные посты к всеобщей выгоде». Однако в 1773 г. Общество Иисуса, за счет миссионерской и преподавательской деятельности набравшее значительное влияние, было расформировано папой Климентом XIV. Иезуитские школы были закрыты, а университеты, находившихся в ведении ордена, преимущественно перешли под контроль государства [The Jesuits and Globalization, 2016, p. 150–155; Glanzer, 2011, p. 172].

С распространением идей Просвещения к концу XVII в. укрепилось убеждение в том, что проведение образовательной политики должно находиться в руках светской власти. Однако в эпоху раннего Нового времени европейские государства не приобрели исключительной юрисдикции в отношении университетов и в XVIII в. догматическая теология все еще являлась частью учебных планов. Стремление к развитию естественных и механико-математических дисциплин нашло свое выражение в создании национальных академий наук — например, в 1666 г. была открыта Французская академия наук — и в критике университетов как учреждений, не обладающих конкретной специализацией. В частности, одним из результатов Великой французской революции стало упразднение старой университетской системы и создание высших школ (*hautes écoles*), ориентированных на преподавание фундаментальных и прикладных наук, служение интересам государства и общества [A History of the University..., 1996, p. 46, 122–123].

Во второй половине XVIII — начале XIX в. в судьбе европейских университетов произошли существенные изменения. Потеря финансовой независимости — замена частных и городских пожертвований государственным обеспечением, — создание национальных министерств образования и разработка светскими властями образовательных стандартов обострили проблематику академической свободы [A History of the University..., 2004, p. 84–94]. Реформирование университетов привело к созданию автономных академических дисциплин, фрагментации знаний. Если в средние века основополагающее единство учебной программы обеспечивала теология, а в раннее Новое время — философия, то теперь взаимосвязь между религиозным и светским пониманием мира (равно как и между отдельными предметами) оказалась разорвана. Для католицизма описанное преобразование учебных заведений стало очередным вызовом, вступающим в конфликт с универсалистскими притязаниями церкви. Одновременно отмечалось, что интеллектуальные достижения и научные открытия либо совершаются в стенах университетов, либо интегрируются в преподавательскую деятельность и проводимые исследования. В связи с этим возникла потребность в повышении статуса католиков в системе высшего образования [MacIntyre, 2009, p. 134–136]. Можно выделить несколько попыток ответа на обозначенный запрос:

1. Ультрамонтанство «эпохи Пиев». Это теократическое течение, основанное на антипросвещенческом традиционализме Римской курии и централистском взгляде на церковную политику. Оно достигло кульминации своего развития при Пие IX, когда был опубликован *Syllabus errorum*, а на I Ватиканском соборе в 1870 г. принят догмат о папской непогрешимости. В университетах ультрамонтанство подвергало осуждению профессоров, выступавших про-

тив его постулатов. В частности, Пий X признал модернизм, стремившийся к осовремениванию католицизма, «источником всех ересей» [A History of the University..., 2004, p. 396, 401].

2. Неотомизм Льва XIII. В XIX в. реформа католического высшего образования была главным приоритетом наместников Святого престола. Интеллектуальным центром реформы стал Римский колледж, который в 1824 г. был возвращен Обществу Иисуса. На фоне общественно-политических потрясений столетия там начался пересмотр схоластической философии, включая наследие Фомы Аквинского. Папа Лев XIII, обучавшийся в Римском колледже, считается основателем социального учения церкви. Он заменил воззрения (локальных) католических движений единой доктриной, неотомистский характер которой актуализировал вопрос о соотношении веры и разума [Catholic Social Teaching..., 2019, p. 35–41, 50–52].

3. «Идея университета» Джона Генри Ньюмана. Разработка новой модели университета была осуществлена Джоном Генри Ньюманом, откликнувшимся на предложение ирландских епископов по созданию католического высшего учебного заведения в Дублине. Основные постулаты были изложены в работах Ньюмана, среди которых «Идея университета» 1852 г.

Согласно Ньюману, университет стремится к «совершенству или добродетели разума» своих студентов. Обучение предполагает не профессиональную подготовку, а преобразование сознания — выпускник должен стать личностью, способной плодотворно участвовать в дебатах, приводить аргументы из различных дисциплин для решения сложных вопросов. Ньюман исходит из телеологической парадигмы, утверждая, что понимание целого по своей природе является целью человеческого разума. Эта задача достигается посредством членения целого (истины) на части (науки). Каждая университетская дисциплина представляет собой аспект реальности, который должен быть постигнут отдельно, но во взаимосвязи с другими такими же аспектами. В продвижении к этой цели знание о Боге имеет решающее значение, поскольку является воплощением целого и способствует нравственному совершенствованию студентов. Как следствие, Ньюман настаивает на необходимости преподавания теологии в ее истинном (католическом) варианте.

В контексте эпохи реализация описанного проекта «либерального» образования оказалась затруднительной. В 1858 г. Ньюман ушел с поста ректора Католического университета Ирландии; в 1879 г. он получил кардинальский сан от Льва XIII. Более успешной в исторической перспективе оказалась модель университета Вильгельма фон Гумбольдта, сочетавшая преподавание и исследование. Реализованная в 1810 г. в Берлине, эта модель опиралась на труды протестантского теолога и философа Фридриха Шлейермахера, который считал главной функцией университета «стимулирование идеи науки в умах студентов» [MacIntyre, 2009, p. 145–150; A History of the University..., 2004, p. 5, 404].

Вопреки обозначенным трудностям, в XIX — начале XX в. католицизм продолжал оказывать значительное влияние на общественную жизнь во многих странах, включая Францию, Италию и Южную Германию. Данным фактом объясняется ужесточение политики в отношении церкви времен Третьей республи-

ки и Рисорджименто, проведение Kulturkampf Отто фон Бисмарком. По этой же причине тоталитарным режимам приходилось очерчивать специфику своего отношения к христианской религии, варьирующуюся от гонений на церковь в нацистской Германии до подписания в 1929 г. Латеранских соглашений между Святым престолом и фашистской Италией [Гуторов, 2023, с. 563]. Несмотря на противоречия церкви и государства по вопросам воспитания молодежи, в Риме в 1939 г. был основан Свободный университет Марии Сантиссима Ассунта. Это высшее учебное заведение, которое занималось: 1) обучением монахинь, преподающих в католических школах; 2) продвижением образования, свободного от идеологического давления [University Search].

Несколько позднее описанных событий в социалистических странах Центральной и Восточной Европы проводилась целенаправленная политика секуляризации, затронувшая также университетскую среду. Например, в Венгрии основанный в 1635 г. Католический университет Петера Пазманя в 1950-е годы подвергся реструктуризации, в ходе которой был ликвидирован теологический факультет. Лишь в 1993 г. университет вновь получил полную аккредитацию от венгерского парламента. В Польше Люблинский католический университет, возникший в 1918 г. по инициативе епископата, в 1944 г. первым из высших учебных заведений страны возобновил свою работу. Однако вскоре он был признан нежелательным и подвергся притеснениям со стороны польского государства. В 1980-х годах члены этого учебного заведения участвовали в протестах «Солидарности» — гражданского движения, продвигавшего в Польше демократическую повестку. В 1987 г. понтифик лично посетил Люблинский университет, продемонстрировав поддержку усилиям по сохранению католического образования в странах социалистического лагеря. В 1992 г. университет смог получить грант на покрытие расходов наравне с государственными учреждениями, а в 2005 г. принял имя в честь Иоанна Павла II [Glanzer, 2011, p. 175–179; University Search].

Таким образом, первые университеты возникли в эпоху европейского Средневековья и являлись корпорациями ученых, тесно связанными с Римом. В частности, присвоение академических степеней осуществлялось по решению понтифика или церковного совета. Исходной точкой диверсификации европейского образовательного пространства можно назвать Реформацию, когда многие учебные заведения оказались в ведении протестантских деноминаций либо гражданских властей. В настоящее время, даже с учетом прошедшего в посткоммунистических странах христианского «возрождения», большинство европейских университетов имеют светский характер [Identity and Internationalization..., 2018, p.3; Glanzer, 2011, p. 179–180]. По данным Agenzia Fides, в 2022 г. католическое высшее образование в Европе получали 795 тыс. человек, что значительно меньше показателя в 2,2 млн студентов католических университетов и колледжей США [Statistics].

Несмотря на многовековой опыт взаимодействия с академическим сообществом, до середины XX в. Святой престол не устанавливал официальной политики в отношении университетов, занимая во многом оборонительную позицию. Деятельность церкви была ориентирована на отстаивание традици-

онной роли в вопросах воспитания и образования, реализация которой становилась затруднительной в меняющемся историческом контексте [Identity and Internationalization..., 2018, p. 3].

Документальное закрепление католической политики в сфере высшего образования было начато лишь в послевоенное время. В 1949 г. Пий XII по запросу Конгрегации католического образования (ныне — Дикастерия культуры и образования) основал Федерацию католических университетов. Организация представляла собой объединение учрежденных церковью учебных заведений и служила реализации двух задач: защиты веры и помощи международному сообществу в вопросах поддержания мира. В 1965 г. Павел VI предоставил возможность членства в данной организации частным университетам, расширив тем самым ее географический охват. Папа призвал участников Международной федерации католических университетов (далее — IFCU) оказывать содействие развивающимся странам, включая подготовку их лидеров [Handbook of Research..., 2003, p. 82–83].

Осмысление проблематики высшего образования было продолжено в рамках секций II Ватиканского собора (1962–1965) и получило отражение в декларации *Gravissimum educationis*. Этот документ посвящен теме христианского воспитания, однако содержит разделы, касающиеся университетов. Декларация маркирует два типа высших учебных заведений, деятельность которых должна находиться в согласии с принципами католической доктрины: «факультеты священных наук», среди выпускников которых будущие священники и преподаватели церковных образовательных учреждений, и католические университеты. Последние ориентированы на изучение академических дисциплин и подготовку студентов не только к распространению христианской веры, но и к выполнению общественно значимых функций. Согласно *Gravissimum educationis*, необходимо открывать католические университеты и факультеты в различных частях света и облегчать доступ к их программам для представителей развивающихся стран. Поощряется также координация католических университетов между собой и с иными видами учебных заведений [Документы II Ватиканского Собора, 2004, с. 272–275].

Важнейшим итогом II Ватиканского собора для католического высшего образования можно назвать проблематизацию религиозной принадлежности университетов. В условиях социально-политических, культурных и иных трансформаций XX в. перед учебными заведениями, выстраивающими свою деятельность в соответствии с христианской традицией, встала задача конкретизации собственной идентичности. Если церковные образовательные учреждения продолжали отсылать к конфессиональной принадлежности преподавателей и студентов, то католические университеты должны были учитывать введенное собором понимание апостольства (призвания) мирян. Иными словами, в условиях сокращения числа религиозных общин миряне получили право создания попечительских советов католических учебных заведений [Identity and Internationalization..., 2018, p. 4].

В 1973 г. по результатам региональных встреч, проводившихся IFCU с 1965 г., был опубликован документ «Католический университет в современном мире»,

маркировавший несколько ключевых характеристик образовательного учреждения данного типа: во-первых, христианская идентичность не только отдельных людей, но и университетского сообщества в целом; во-вторых, преподавание и проведение исследований в свете католической веры; в-третьих, признание церковного учительства; в-четвертых, институциональное обязательство пастырского служения. Далее разработка вопросов высшего образования осуществлялась Святым престолом. В 1979 г. Иоанном Павлом II была издана апостольская конституция *Sapientia Christiana*, определившая специфику церковных факультетов и университетов, а 1983 г. ознаменовался публикацией пересмотренной версии Кодекса канонического права, куда была добавлена глава о высших учебных заведениях. Кульминацией многолетней работы по осмыслению католических университетов стала апостольская конституция *Ex corde Ecclesiae* 1990 г., первая часть которой углубляет предложенное IFCU понимание католической сущности образовательных учреждений, а вторая — конкретизирует применяемые к ним нормы канонического права [*Handbook of Research...*, 2003, p. 86–91].

КАТОЛИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

В отличие от церковных учреждений высшего образования, сфокусированных на богословских дисциплинах и находящихся в прямом подчинении церковной иерархии, католические университеты ориентированы на преподавание и исследование предметов, содержащихся также в учебных планах светских образовательных учреждений. Создание католических университетов и предоставление им права выдавать дипломы и присуждать ученые степени требуют согласия со стороны государственной власти [*Catholic Higher Education Institutions...*].

Наиболее значимыми документами, регулирующими деятельность католических университетов, являются кодекс канонического права (кан. 807–814) и апостольская конституция *Ex corde Ecclesiae*. Изданный Иоанном Павлом II документ включает в себя две дефиниции учебных заведений рассматриваемого типа.

Во-первых, конституцией признается значимость Великой Хартии университетов (Болонья, 1988 г.), которая определяет университет как академическое сообщество, нацеленное на защиту и продвижение человеческого достоинства и культурного наследия. Обозначенная миссия реализуется через исследование, преподавание и предоставление услуг на местном, национальном и международном уровнях. В связи с этим *Ex corde Ecclesiae* санкционирует кооперацию католических высших учебных заведений как между собой, так и с государственными и частными учреждениями. Участие в реализации общих интересов — например, посредством программ непрерывного образования и консультационной деятельности — позволяет позиционировать католические университеты в качестве публичных акторов, отражающих культурное разнообразие социума. В этом смысле они претендуют на признание собственной институциональной автономии и академической свободы, а также на возмож-

ность получения финансовой поддержки от представителей гражданского общества и государственной власти.

Во-вторых, конституция маркирует католический университет как объединение отдельных организмов, функционирование которых направлено на поиск истины. Позднее Бенедиктом XVI была выстроена следующая линия аргументации: государство не может служить источником истины — политическое сообщество должно получать извне знание относительно того, что является благом. Задача поиска истины требует учета исторического контекста, а значит, не может быть возложена на «чистый разум». В связи с этим христианство как универсалистская и рациональная религия оказывается единственной силой, способной к распознаванию истины, которую католическая церковь, не подменяя собой государство, должна передать всем людям [Rowland, 2008, p. 116–117].

Согласно *Ex corde Ecclesiae*, университет — это одновременно сообщество ученых, относящихся к различным отраслям знания, и академическое учреждение, основанное на принципах церковной доктрины. Обращение к органической метафоре накладывает на католические университеты институциональное обязательство манифестации своей религиозной идентичности, сохраняя за индивидами признанное II Ватиканским собором право на свободу вероисповедания. Конституция подчеркивает, что католические высшие учебные заведения должны участвовать в жизни местной церкви (прихода) и, выступая на международном уровне, поддерживать взаимодействие со Святым престолом. Обучение в таких университетах предполагает не только профессиональное, но и этико-религиозное развитие студентов. Обязательным элементом учебных планов выступает теология, а при отборе кадров учитывается конфессиональный фактор — большинство преподавателей должны составлять католики [John Paul II].

Институтом, опосредующим отношения католических учреждений высшего образования как с Ватиканом, так и с локальными сообществами, является епископат. Согласно кодексу канонического права, именно на епископов возлагаются функции по контролю за соблюдением университетами принципов церковного учения и обеспечению пастырского попечения студентов. Конференциям католических епископов рекомендуется поощрять возведение католических учебных заведений, распределенных по подведомственным им территориям [Кодекс канонического права, 2007, с. 329–331].

Однако на практике в процесс создания и продвижения университетов оказываются вовлечены различные акторы, в связи с чем можно выделить следующие типы католических образовательных учреждений [Identity and Internationalization..., 2018, p. xix]:

1. Диоцезные (епархиальные) университеты. Основаны и спонсируются диоцезом либо конференцией католических епископов. Местный епископ напрямую задействован в управлении учебным заведением.

Например, Португальский католический университет был учрежден в 1967 г. по запросу конференции католических епископов Португалии и в 1971 г. признан правительством страны по конкордатному праву. Хорватский католический

университет был возведен в 2006 г. по указу архиепископа Загреба, а в 2013 г. получил полную государственную аккредитацию.

2. Независимые университеты. Институционально признают свою католическую идентичность, но функции финансирования и администрирования находятся в ведении попечительского совета, состоящего из мирян.

К данному типу относятся Тилбургский университет в Нидерландах, созданный в 1927 г. как католическая бизнес-школа, и Католический университет Лилля — крупнейший частный некоммерческий университет Франции, который возник в 1973 г. путем объединения нескольких католических учреждений.

3. Университеты, спонсируемые религиозными организациями. Такие учебные заведения связаны с определенной конгрегацией или монашеским орденом.

Ярким примером служат испанские университеты, которые получают финансирование от фонда Сан-Пабло. Этот фонд, относящийся к Католической ассоциации пропагандистов, способствовал открытию Университета Сан-Пабло в 1933 г., Университета аббата Олиба в 1973 г. и Университета кардинала Эрреры в 1999 г.

Многие из учреждений рассматриваемого типа находятся в ведении Общества Иисуса, которое с самого основания стремится к сочетанию миссионерской и преподавательской деятельности [The Jesuits and Globalization, 2016, p. 152]. В частности, Университетский центр св. Игнатия в Антверпене (Бельгия) был основан иезуитами в 1852 г. и изначально позиционировался в качестве одной из первых в Европе бизнес-школ.

4. Папские университеты. Получают статус и привилегии от Святого престола, который осуществляет контроль за их деятельностью. Эти учебные заведения финансируются диоцезом или религиозной организацией.

Например, Папский Латеранский университет был создан Климентом XIV для подготовки в Риме преподавателей теологии и философии, потребность в которых возросла в результате роспуска понтификом Общества Иисуса. В нынешний ранг университет был возведен Иоанном XXIII в 1959 г.

Папский университет Иоанна Павла II в Кракове получил свое наименование в 2009 г. История данного учреждения тесно связана с усилиями К. Войтылы по восстановлению преподавания теологии, которое в 1954 г. решением правительства коммунистической Польши было исключено из Ягеллонского университета [University Search].

Возвращаясь к апостольской конституции *Ex corde Ecclesiae*, следует указать ключевые функции католических учреждений высшего образования. Реализуя свою основную миссию — поиск истины посредством исследований, а также ее сохранение и распространение через преподавание, — католические университеты выполняют несколько задач.

Во-первых, служение церкви и обществу путем выявления причин возникновения и способов решения актуальных социальных, политических, экономических и иных проблем. Каждое учебное заведение обязано вносить вклад в прогресс сообщества, в котором оно работает, и, по возможности, оказывать содействие развивающимся странам. Во-вторых, пасторская работа по инте-

грации религиозных принципов в академическую деятельность и повседневную жизнь. В-третьих, налаживание диалога между местными традициями, современной секулярной культурой и христианством. В-четвертых, евангелизация — проповедь Евангелия в конкретной социокультурной среде [John Paul II].

Таким образом, в *Ex corde Ecclesiae* не только выносятся суждения относительно взаимоотношений церкви и государства в сфере высшего образования, но и содержится призыв к действию. Пользуясь терминологией Э.-В. Бекенферде, можно сказать, что в тексте Иоанна Павла II был совершен переход от институциональной, характерной для документов II Ватиканского собора, к апеллятивной политической теологии [Гуторов, 2023, с. 575–576].

Из обозначенного в *Ex corde Ecclesiae* перечня задач можно вывести дополнительное основание для классификации католических университетов, а именно реализуемые ими образовательные стратегии. По данному критерию американские исследователи М. Мори и Дж. Пидерит выделили четыре модели католических учебных заведений, которые являются релевантными и для европейского контекста [Morey & Piderit, 2006, p. 62–67]:

1. Католические университеты погружения (Catholic Immersion Universities). Ориентированы на привлечение верующих студентов для углубленного изучения религиозной традиции.

Многие из учебных заведений, относящихся к данной модели, расположены в странах с исторически сильным влиянием католицизма. В Италии — Папский университет св. Фомы Аквинского, который ориентирован на освоение томистского наследия, а в Испании — Папский университет Комильяс и управляемый августинцами Королевский университетский центр Марии Кристины в Эскориале.

Примечательным примером «университета погружения», расположенного за пределами католического юга Европы, является Университет Тринити Лидса в Великобритании. Образовательное учреждение возникло в 1966 г. в виде двух католических педагогических колледжей, а в 2012 г. получило статус университета.

2. Католические университеты убеждения (Catholic Persuasion Universities). Принимают обучающихся различных вероисповеданий, однако деятельность профессорско-преподавательского состава и администрации направлена на продвижение католического учения.

В Европе создание образовательных учреждений этой модели, как правило, служило реакцией на проводимую государственной властью секуляризацию. Например, во Франции в 1875 г., после обнародования закона о свободе высшего образования, были открыты Католический университет Лиона и Парижский католический институт, позиционирующий себя в качестве продолжателя традиции Сорбонны.

3. Университеты католической диаспоры (Catholic Diaspora Universities). Основаны преимущественно не католических территориях, что оказывает влияние на их состав и функционирование. Задача таких учебных заведений заключается в поддержке базовых аспектов католической идентичности.

В Германии это Католический университет прикладных наук Северного Рейна-Вестфалии — крупнейший частный университет страны, финансируемый

церковью и имеющий государственную аккредитацию, а также Католическая высшая школа Майнца. Спонсором второго учреждения выступает некоммерческая организация содействия науке и образованию (архи)епархий Кельна, Лимбурга, Майнца, Шпейера и Трира.

Учебные заведения данной модели становятся инструментом, используемым церковью для укрепления католической диаспоры на постконфликтных территориях. В частности, в Грузии в 2001 г. по инициативе главы Апостольской администрации Кавказа был возведен Педагогический университет имени Сулхан-Сабы Орбелиани. В Албании с 2004 г. действует Католический университет Богородицы Доброго Совета, созданный одноименным фондом, который по настоянию Иоанна Павла II и Матери Терезы участвовал в восстановлении страны после югославских войн.

4. Университеты католической когорты (Catholic Cohort Universities). Нацелены на подготовку талантливых студентов, обладающих потенциалом для занятия общественно значимых позиций. Предполагается, что влиятельные выпускники будут способствовать распространению католической доктрины.

Прежде всего, это итальянские университеты, связанные со Святым престолом. Папский Григорианский университет можно назвать «кузницей» церковной элиты. Среди его выпускников кардиналы и понтифики, включая Льва XIII — основоположника социального учения церкви. Католический университет Святого Сердца презентует себя в качестве образовательного учреждения, сформировавшего значительную часть истеблишмента Италии. В 1964 г. университетом была открыта больница «Агостино Джемелли», пациентами которой являлись Иоанн Павел II и папа Франциск.

Показателен также пример Университета Неймегена имени св. Радбоды Утрехтского, основанного в 1923 г. для эмансипации нидерландских католиков, которые были слабо представлены в таких секторах, как государственное управление, юриспруденция и медицина. За годы существования учебного заведения его окончили четыре премьер-министра страны. В 2020 г. конференция католических епископов Нидерландов лишила фонд, курирующий работу образовательного учреждения, статуса «католического». Вопрос о дальнейшем выстраивании идентичности университета вынесен на обсуждение [University Search].

QUO VADIS, UNIVERSITAS?

На протяжении всей своей истории университет служил индикатором общественно-политических трансформаций, включая изменения во взаимоотношениях церкви и государства. Если в средние века университет опирался на универсализм знаний, подкрепленный католическим учением, то в Новое время легитимность высших учебных заведений обеспечивалась светской властью. Государство через проведение экзаменов гарантировало актуальность знаний и конвертируемость достижений студентов в карьерные перспективы, по крайней мере, в пределах национальных границ.

Точкой отсчета для современного этапа развития европейских университетов можно назвать конец 1960-х годов, когда массовое распространение высше-

го образования увеличило вариативность образовательных систем. Тенденция к диверсификации университетской среды была усилена появлением частного сектора как основного работодателя выпускников, что внесло фактор рыночной конкуренции в сферу высшего образования. В результате государственный контроль за повседневной жизнью учебных заведений оказался затруднен или неэффективен, в связи с чем постепенно заменяется на государственный надзор (supervision). В этой модели правительство стремится к поддержанию автономии и саморегуляции образовательных учреждений, проводя мониторинг их деятельности [European Higher Education..., 2012, p. 209–210, 657–658].

Иллюстрацией описанных событий выступает история Левенского католического университета, который был основан в 1425 г. по инициативе города и до 1816 г. оставался единственным университетом на территории современной Бельгии. Переломными моментами для учебного заведения стали: 1797 г. — закрытие после включения Бельгии в состав Франции и до поражения Наполеона; 1817 г. — восстановление королем Нидерландов Вильгельмом I в качестве Государственного университета Левена; 1834 г. — возвращение учреждению статуса «католического» по запросу бельгийских епископов. На фоне политического (языкового) кризиса 1968 г. учебное заведение было разделено на два независимых университета: Katholieke Universiteit Leuven с преподаванием на голландском языке и франкоязычный Université Catholique de Louvain [University Search].

Сейчас в Европе, особенно в Европейском союзе, высшее образование признано важным фактором обеспечения экономического роста и занятости населения. При этом ЕС характеризуется сильными различиями: 1) между национальными образовательными системами; 2) между учебными заведениями по их размеру, миссии, профилю и иным показателям; 3) внутри самих университетов. В то же время в рамках Болонского процесса Европа ввела ряд добровольных мер, приведших к расширению сотрудничества между странами и созданию единого Европейского пространства высшего образования, частью которого являются и католические университеты.

Однако в Европе религиозные вопросы, за исключением защиты права на свободу вероисповедания, находятся в ведении национального законодательства. Ни в одном из официальных документов ЕС напрямую не упоминаются «христианские корни» Европы, а Европейская конвенция по правам человека не обязывает правительства субсидировать высшее образование. На практике это означает, что специфика региона, в котором находятся католические университеты, и национальный контекст оказывают влияние на их правовое, финансовое и иное положение. Проведенное профессорами Университета Раймунда Луллия исследование показало, что в поликонфессиональных государствах статус католических учебных заведений менее проблематичен, чем в странах с исторически сильным влиянием католицизма. В последних конфликт между церковью и сторонниками антиклерикализма породил особое понимание «религиозной нейтральности», которое при реализации политики в сфере высшего образования отдает приоритет светской модели университета [Identity and Internationalization, 2018, p. 184–186; Gallifa, Gassiot, 2011, p. 89–105].

Таким образом, секуляризация выступает в качестве основной причины трансформации идентичности европейских университетов и изменения их самоопределения — от религиозных корпораций Средневековья к академическому сообществу Нового времени. Актуальное позиционирование образовательных учреждений может быть определено как попытка выхода за рамки секулярной парадигмы, которая косвенно сохраняет свое влияние через декларируемую нейтральность ЕС и ряда европейских стран в отношении религиозной проблематики. Этот вывод подтверждается деятельностью католических учебных заведений. Институционально они признают собственную конфессиональную идентичность, но делают акцент именно на социальной функции, что требует адаптации католических университетов к государственным требованиям и условиям рыночной конкуренции.

Литература

Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. Д. Шабельникова и М. Тименчика. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.

Гуторов В. А. Политическая теология: современные аспекты интерпретации // *Идея бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна* / под общ. ред. Д. В. Масленникова. СПб.: Издательство РХГА, 2023. С. 556–596.

Документы II Ватиканского Собора / пер. с лат. А. Н. Ковалю. 3-е изд. М.: Паолине, 2004. 712 с.

Жильсон Э. Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века / пер. с фр.; общ. ред., послесл. и примеч. С. С. Неретиной. 2-е изд. М.: Культурная революция, Республика, 2010. 678 с.

Кодекс канонического права / пер. с лат. А. Н. Ковалю. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.

Кондратенко С. Е. Политическая аргументация Бонифация VIII и Эгидия Римского о сущности власти // *Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 10, вып. 2. С. 130–144. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.204>

Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века / пер. с фр. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2003. 160 с.

Ле Гофф Ж. Рождение Европы / пер. с фр. А. И. Поповой; предисл. А. О. Чубарьяна. СПб.: Alexandria, 2008. 398 с.

A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / general ed. W. Rüegg. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 693 p.

A History of the University in Europe. Vol. III: Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945) / general ed. W. Rüegg. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2004. 746 p.

Catholic Higher Education Institutions (Apostolic Const. Ex corde Ecclesiae) // *Dicastery for Culture and Education*. URL: <http://www.educatio.va/content/cec/en/catholic-institutions-of-higher-education.html> (дата обращения: 09.03.2023).

Catholic Social Teaching. A Volume of Scholarly Essays / ed. by G. V. Bradley and E. Ch. Brugger. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 624 p.

European Higher Education at the Crossroads. Between the Bologna Process and National Reforms. Pt. 1 / ed. by A. Curaj, P. Scott, L. Vlasceanu and L. Wilson. Dordrecht: Springer, 2012. 1103 p.

Gallifa J., Gassiot M. Comparative Legal and Financial Situation of the European Catholic Universities // *Journal of Church and State*. 2011. Vol. 54, no. 1. P. 82–105. <https://doi.org/10.1093/jcs/csr009>

Glanzer P. L. The Role of the State in the Secularization of Christian Higher Education: A Study of Postcommunist Europe // *Journal of Church and State*. 2011. Vol. 53, no. 2. P. 161–182. <https://doi.org/10.1093/jcs/cs118>

Grendler P. F. The Universities of the Renaissance and Reformation // *Renaissance Quarterly*. 2004. Vol. 57, no. 1. P. 1–42.

Handbook of Research on Catholic Higher Education / ed. by T. C. Hunt, E. A. Joseph, R. J. Nuzzi, J. O. Geiger. Greenwich, Connecticut: Information Age Publishing, 2003. 363 p.

Identity and Internationalization in Catholic Universities. Exploring Institutional Pathways in Context / ed. by H. de Wit, A. Bernasconi, V. Car, F. Hunter, M. James, D. Véliz. Leiden, Boston: Brill Sense, 2018. 291 p.

John Paul II. Apostolic Constitution on Catholic Universities // The Holy See. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_15081990_ex-corde-ecclesiae.html (дата обращения: 10.03.2023).

MacIntyre A. God, philosophy, universities. A Selective History of the Catholic Philosophical Tradition. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers, 2009. 193 p.

Morey M. M., Piderit J. J., S. J. Catholic Higher Education. A Culture in Crisis. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2006. 450 p.

Rowland T. Ratzinger's Faith. The Theology of Pope Benedict XVI. Oxford: Oxford University Press, 2008. 214 p.

Statistics // Agenzia Fides. URL: <http://www.fides.org/en/stats> (дата обращения: 17.03.2023).
The Jesuits and Globalization. Historical Legacies and Contemporary Challenges / ed. by T. Banchoff, J. Casanova. Washington, D. C.: Georgetown University Press, 2016. 299 p.

Ullmann W. Law and Politics in the Middle Ages. An Introduction to the Sources of Medieval Political Ideas. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 320 p.

University Search // World Catholic Universities, Collaborative Platform. URL: <https://wcu.academy/en> (дата обращения: 16.03.2023).

Дмитриева Валерия Денисовна — лаборант-исследователь; ms.valeria.spb@mail.ru

Кондратенко Сергей Евгеньевич — канд. полит. наук, лаборант-исследователь; skondr@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 5 апреля 2023 г.;

рекомендована к печати: 15 июня 2023 г.

Для цитирования: *Дмитриева В. Д., Кондратенко С. Е.* Католицизм и европейские университеты: от религиозного корпоративизма к академическому сообществу // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 3. С. 383–401.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.302>

CATHOLICISM AND EUROPEAN UNIVERSITIES: FROM RELIGIOUS CORPORATISM TO THE ACADEMIC COMMUNITY*

Valeriia D. Dmitrieva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
ms.valeria.spb@mail.ru

Sergey E. Kondratenko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; skondr@mail.ru

The University is a European institution par excellence. Having emerged in the era of the mature Middle Ages, it remains to this day the most important type of educational institution that sets the patterns of western higher education development. Over the past centuries, the university, whose

* The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation no. 23-28-01601, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01601/>.

fate at the formation stage was closely related to the Christian tradition, has undergone significant transformations. In the context of the institutionalization of nation states, the role of the Catholic Church in university life has decreased. The European educational space began to acquire secular features. If in the Middle Ages Catholic universalism created favorable conditions for international cooperation of educational institutions, then in the XVIII–XIX centuries, universities were subject to nationalization. It was only after the Second World War that the idea of European reunification, embodied in the European integration project, marked the need for cooperation between both secular and religious educational institutions. At the same time, it actualized the problems of harmonious interaction between the church and the state, including educational policy issues. The article examines the main milestones in the history and current status of relations between European universities and Catholicism. The article analyzes the documents of the Holy See and modern classifications reflecting the variability of Catholic universities. Particular attention is paid to secularization as a long-term and predominantly European process of separation of religious and political spheres, which was accompanied by the removal of religion from the public space, and theology from the curriculum. The authors conclude that secularization is a key factor in changing the university identity from a religious corporatism to an academic community.

Keywords: Catholicism, state, universities, Europe, religious corporations, academic community, higher education, education policy, theology, secularization.

References

A History of the University in Europe, vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800), general ed. W. Rüegg. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 693 p.

A History of the University in Europe, vol. III: Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945), general ed. W. Rüegg. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 746 p.

Berman H. J. *Faith and order: the reconciliation of law and religion*, transl. by D. Shabel'nikov and M. Timenchik. Moscow: Ad Marginem Publ., 1999, 431 p. (In Russian)

Catholic Higher Education Institutions (Apostolic Const. Ex corde Ecclesiae). Dicastery for Culture and Education. Available at: <http://www.educatio.va/content/cec/en/catholic-institutions-of-higher-education.html> (accessed: 09.03.2023).

Catholic Social Teaching. A Volume of Scholarly Essays, ed. by G. V. Bradley and E. Ch. Brugger. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 624 p.

Code of Canon Law, transl. by Koval' A. N. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2007. 624 p. (In Russian)

Documents of the Second Vatican Council, transl. by A. N. Koval'. 3rd ed. Moscow, Paoline Publ., 2004, 712 p. (In Russian)

European Higher Education at the Crossroads. Between the Bologna Process and National Reforms, pt. 1, ed. by A. Curaj, P. Scott, L. Vlasceanu and L. Wilson Dordrecht: Springer, 2012. 1103 p.

Gallifa J., Gassiot M. Comparative Legal and Financial Situation of the European Catholic Universities. *Journal of Church and State*, 2011, vol. 54, no. 1, pp. 82–105. <https://doi.org/10.1093/jcs/csr009>

Gilson É. *Philosophy in the Middle Ages. From the origins of patristics to the end of the XIV century*, transl. from French, gen. ed., afterword and notes by S. S. Neretina. 2nd ed. Moscow: Kul'turnaia revoliutsiia Publ., Respublika Publ., 2010. 678 p. (In Russian)

Glanzer P. L. The Role of the State in the Secularization of Christian Higher Education: A Study of Postcommunist Europe. *Journal of Church and State*, 2011, vol. 53, no. 2, pp. 161–182. <https://doi.org/10.1093/jcs/cs118>

Grendler P. F. The Universities of the Renaissance and Reformation. *Renaissance Quarterly*, 2004, vol. 57, no. 1, pp. 1–42.

Gutorov V. A. *Political Theology: Modern Aspects of Interpretation. The Idea of God and the Image of Theology in the Philosophical Discourses of Mature Modernity and Postmodernity*, ed. by D. V. Maslennikov. St. Petersburg: RHGA Publ., 2023, pp. 556–596. (In Russian)

Handbook of Research on Catholic Higher Education, ed. by T. C. Hunt, E. A. Joseph, R. J. Nuzzi, J. O. Geiger. Greenwich, Connecticut: Information Age Publishing, 2003. 363 p.

Identity and Internationalization in Catholic Universities. Exploring Institutional Pathways in Context, ed. by de H. Wit, A. Bernasconi, V. Car, F. Hunter, M. James and D. Véliz. Leiden, Boston: Brill Sense, 2018. 291 p.

John Paul II. *Apostolic Constitution on Catholic Universities. The Holy See*. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_15081990_ex-corde-ecclesiae.html (accessed: 10.03.2023).

Kondratenko S. E. Political argumentation of Boniface VIII and Giles of Rome on the essence of power. *Vestnik of Saint Petersburg University. Political science. International relations*, 2017, vol. 10, iss. 2, pp. 130–144. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.204> (In Russian)

Le Goff J. *Intellectuals in the Middle Ages*, transl. by Rutkevich A. M., 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2003. 160 p. (In Russian)

Le Goff J. *The Birth of Europe*, transl. by A. I. Popova, foreword by A. O. Chubar'ian St. Petersburg: Alexandria Publ., 2008. 398 p. (In Russian)

MacIntyre A. *God, philosophy, universities. A Selective History of the Catholic Philosophical Tradition*. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers, 2009. 193 p.

Morey M. M., Piderit J. J., S. J. *Catholic Higher Education. A Culture in Crisis*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 450 p.

Rowland T. *Ratzinger's Faith. The Theology of Pope Benedict XVI*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 214 p.

Statistics. Agenzia Fides. Available at: <http://www.fides.org/en/stats> (accessed: 17.03.2023).

The Jesuits and Globalization. Historical Legacies and Contemporary Challenges, ed. by T. Banchoff, J. Casanova. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2016. 299 p.

Ullmann W. *Law and Politics in the Middle Ages. An Introduction to the Sources of Medieval Political Ideas*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 320 p.

University Search. World Catholic Universities, Collaborative Platform. Available at: <https://wcu.academy/en> (accessed: 16.03.2023).

Received: April 5, 2023

Accepted: June 15, 2023

For citation: Dmitrieva V. D., Kondratenko S. E. Catholicism and European universities: From religious corporatism to the academic community. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 383–401. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.302> (In Russian)